

Богословско-историческая коллекция
Духовные учебные заведения
и духовное просвещение в России

Магницкий А.К.

**ШТРИХИ ИЗ ЖИЗНИ ЛЕОНТИЯ
ФИЛИППОВИЧА МАГНИЦКОГО,
ОДНОГО ИЗ ПЕРВЫХ УЧЕНИКОВ
СЛАВЯНО-ГРЕКО-ЛАТИНСКОЙ
АКАДЕМИИ**

Богословские труды. Юбилейный сборник,
посвященный 325-летию Московской
Духовной Академии (1685-2010).
Сергиев Посад, 2010, №11-12. С. 223-241

© Сканирование и создание электронного варианта:

Учебный комитет РПЦ
www.uchkom.info

Московская православная духовная академия
www.mpda.ru

Москва, 2014

А. К. МАГНИЦКИЙ

ШТРИХИ ИЗ ЖИЗНИ ЛЕОНТИЯ ФИЛИППОВИЧА МАГНИЦКОГО, ОДНОГО ИЗ ПЕРВЫХ УЧЕНИКОВ СЛАВЯНО-ГРЕКО- ЛАТИНСКОЙ АКАДЕМИИ

Настоящая статья посвящена наименее документированному периоду жизни Леонтия Филипповича Магницкого (1669–1739) — годам его жизни в Москве и учебы в Славяно-греко-латинской академии до встречи с императором Петром I. Факт учебы Л. Ф. Магницкого в первом высшем духовном учебном России важен потому, что ему выпала честь служения в первом русском государственном светском образовательном учреждении — Математико-навигационной школе, учрежденной Петром I в 1701 г.¹ Таким образом, он стал связующим звеном между духовным и светским образованием России, явившись предтечей еще более серьезных университетских реформ и оказавшись у истоков становления высшей светской системы образования.

1. ПРОИСХОЖДЕНИЕ Л. Ф. МАГНИЦКОГО

Происхождение свое Леонтий Филиппович Магницкий вел из города Осташкова Тверской губернии, расположенного на берегу озера Селигер, неподалеку от Нило-Столобенского монастыря². История рода Леонтия Филипповича тесно связана с Нило-Столобенской пустыней, начало которой было положено еще в 1528 г., когда на необитаемом до того острове Столбном поселился преподобный Нил, которого

¹ Бородин 1936. С. 55.

² Подробнее см.: Барсегян Т. В. Земля Истока. М.: МГУ, 2001.

так и прозвали — Столобенским. Строительство деревянного монастыря на острове Столбном было начато уже после смерти прп. Нила, в 1591 г.³ Возрастание значения этого монастыря тесно связано с устройением обители святым Нектарием — в миру Николаем Павловичем Теляшиным (1586—1667), родственником которого являлся и Леонтий Филиппович Магницкий (по рождению Теляшин)⁴. Странствиями Нектария было начато строительство каменных сооружений Нило-Столобенского монастыря, которое продолжалось почти на протяжении двух веков. Соборный храм монастыря по монументальности

³ Через три года после кончины прп. Нила была открыта монашеская обитель Нилова пустынь, первым настоятелем которой, со званием строителя, был избран монах из братии Николаевского Рожковского монастыря прп. иеромонах Герман. См.: Успенский 1902. С. 1—13.

⁴ Инок монастыря Нектарий Теляшин был сыном богобоязненного крестьянина патриаршей Осташковской слободы — Павла Теляшина. Настоятелем монастыря 28-летний иеромонах Нектарий Теляшин стал после смерти своего духовного наставника и основателя монастыря преподобного Германа в 1614 г. Этому времени предшествовали неурожай и голод, смутное время царствования Василия Шуйского и междуцарствие, а также разграбление литовцами в 1609 и 1610 гг. всех селений и монастырей Селигера. Среди благодетелей Нектария и благотворителей монастыря были родственники царя Михаила Федоровича бояре И. Н. Романов (родной дядя царя), И. М. Катырев-Ростовский (женат на родной сестре царя, Татьяне Федоровне) и Б. М. Лыков (женат на родной тетке царя, Анастасии Никитичне). При посредстве этих знатных особ Нектарий был представлен царю Михаилу Федоровичу. В 1636 г. игумен Нектарий был посвящен в сан архиепископа и направлен на Сибирскую и Тобольскую кафедру, но уже в 1640 г. вернулся в Нилкову пустынь. В 1647 г. по ходатайству архиепископа Нектария царь Алексей Михайлович повысил статус монастыря, подчинив его ведению Дворцового приказа. В 1666 г. после пожара архиепископ Нектарий убедил царя Алексея Михайловича в необходимости строительства каменных сооружений монастыря. В январе 1667 г. во время очередной поездки в Москву 80-летний Нектарий заболел и умер. Государь сам присутствовал на отпевании его в московском Чудовом монастыре и пешком провожал тело Нектария за пределы Москвы. Однако еще при жизни Нектария были завезены необходимые строительные материалы для сооружения каменного монастыря. А 27 мая 1667 г. при начале строительства фундамента храма «вдруг земля, прилегавшая к гробнице преподобного Нила, осыпалась сама собою, и мощи преподобного обнаружили: гроб совершенно истлел, но святые мощи оказались нетленными. Это событие последовало спустя 111 лет после преставления Нила Столобенского» (Там же. С. 12—25, 104). Рака с мощами преподобного Нила Столобенского и рака с мощами преподобного Нектария покоятся ныне в восстанавливаемом из руин Нило-Столобенском монастыре.

своей нисколько не уступает Исаакиевскому собору Санкт-Петербурга. Жизненный путь основателя этого монастыря, происходившего из простой крестьянской семьи и ставшего известным царям благодаря своей образованности, мог послужить хорошим примером Леонтию Магницкому, в свою очередь известному царю Петру Алексеевичу.

Леонтий Теляшин (Магницкий) родился 9 июня 1669 г. в городе Осташкове Тверской губернии, на землях боярина Лыкова на пустоши Трестьянка. С земли Трестьянки жители переселились на землю крестьян Пафнутьевского Боровского монастыря, расположенного по соседству со Знаменским монастырем. Заселившаяся слободка унаследовала прежнее свое имя — Трестьянка, а в 1772 г. вошла в состав города Осташкова. Первоначальными насельниками слободки были Кошелевы, Воронины, Теляшины и Сивковы⁵. Потомки родов, проживающих в настоящее время на месте бывшей слободы Трестьянки, помнят, что дом Леонтия Магницкого находился рядом с западной стеной Знаменского монастыря вблизи берега озера Селигер.

Леонтий Теляшин, «в молодых летах неславный и недостаточный человек, работою своих рук кормивший себя, прославился тем, что, сам научившись чтению и письму, был страстный охотник читать в церкви мудреное и трудное». Такие данные почерпнул протоиерей Н. А. Криницкий из статьи священника Осташковского собора Ф. Ф. Прусаветского «Совокупное географическое и историческое описание города Осташкова», которая входила в рукопись, озаглавленную: «Книга для записывания достойных памяти обстоятельств, заведенная в 1836 году сентября в 1 день Христорождественской гор. Твери церкви священником Я. Л. Морошкиным и найденная Криницким в библиотеке покойного тогда протоиерея Тверской Владимирской церкви В. Ф. Владиславлева»⁶.

Известный исследователь осташковских древностей прот. В. П. Успенский в письме к председателю Тверской ученой археологической комиссии А. К. Жизневскому писал: «Признаюсь, что во всех разных

⁵ См.: Успенский 1893. С. 14, 28; Токмаков И. Ф. Город Осташков Тверской губернии и его уезд. М., 1906. С. 27; Андронов 1969; Серебрякова 1989.

⁶ Криницкий 1906. С. 433, 436.

бумагах местных архивов Ниловой пустыни, Могилевской пустыни, Селижарова монастыря, бывшего Осташковского уездного суда и других, виденных и читанных мною, нигде не встречалось упоминания о том, чтобы Леонтий Магницкий был родом из Осташкова. Один раз встретилось мне в статье о Ниловой пустыне, помещенной в «Журнале Министерства внутренних дел» 1843 г., что преосвященный Нектарий Теляшин (второй настоятель Нило-Столобенской пустыни) был дядя Леонтию Магницкому, но на чем это основано, не знаю». Из позднейшего печатного труда В. П. Успенского «О прошлом г. Осташкова» видно, что ему удалось обнаружить некоторые следы происхождения Магницкого из этого города. «От каких-то крестьян, — говорит он, — Пафнутьева монастыря, живших где-то близ Осташкова, вероятно, в слободе Трестьянке, вошедшей в 1772 году в состав г. Осташкова, происходил знаменитый математик царствования Петра I — Л. Ф. Магницкий»⁷.

Происхождение Л. Ф. Магницкого из г. Осташкова подтверждают также следующие два документа. «Февраля в 1 день (1701 г.) взят в ведомость Оружейной полаты осташковец Леонтий Магницкий, которому велено ради народная пользы издать через труд свой словенским диалектом книгу арифметику»⁸. Запись 1701 г. о Навигацкой школе Алексея Курбатова гласит: «Февраля в 22 день в тех же науках у вышеуказанных учителей велено быть осташковцу Леонтию Магницкому и через труд свой издать ему на Словенском диалекте, избрав от арифметики и геометрии и навигации, поелику возможно, годную к тиснению книгу»⁹.

Наименование Леонтия Филипповича Теляшиным и указание на родство его с архиепископом Сибирским и Тобольским Нектарием — Николаем Павловичем Теляшиным — ясно свидетельствует о происхождении Магницкого из рода Теляшиных, тем более, что последнее известие — о родстве его с Нектарием — оказывается не единственным, но идет из времени сравнительно давнего¹⁰.

⁷ Там же. С. 436.

⁸ Бородин 1936. С. 56.

⁹ Викторов 1883. С. 468.

¹⁰ Криницкий 1906. С. 437.

Родство Магницкого с архиепископом Нектарием (1586–1667) определяет происхождение его из патриаршей Осташковской слободы, в крестьянском сословии которой состояли отец Нектария Павел (в иночестве Петр) и мать (в иночестве Агриппина). Дядя Нектария: Исаак (в иночестве Илия), впоследствии архимандрит, и Юрий, в иночестве названный именем Герман. Братья Нектария: Богдан, Лев (в 1624 г. — священник Осташковской Воскресной церкви, а в 1638–1640 гг. — протопоп Ржевского Успенского собора), Иван, Еремей, инок Сергей (в 1624–1642 гг. — игумен Николаевского Рожковского монастыря)¹¹. Отсутствие среди братьев Нектария Филиппа (в иночестве Фирса), а также внушительная разница в возрасте (81 год) между Нектарием и Леонтием дают основание для предположения, что Нектарий приходился Леонтию двоюродным дядей, а дедом Леонтия мог быть, например, дядя Нектария — Юрий (в иночестве Герман). Другая, также косвенно подтвержденная версия, состоит в том, что Леонтий Магницкий был внучатым племянником Нектария. По этой, достаточно правдоподобной, версии дедом Леонтия был родной брат Нектария Иван. Так, в сохранившемся синодике (помяннике, т. е. книге со списками живых и умерших, поминаемых в церквях во время Литургии за особый вклад — вещами или деньгами) осташковского Житенного монастыря записан «род Иоанна Леонтиева сына Магницкого», то есть, очевидно, приходившегося сыном Л. Ф. Магницкому. В этой записи, сделанной, по мнению И. Голубева, не ранее 1761 г., перечисляется 62 имени умерших членов рода И. Л. Магницкого. Начинается эта запись именами «схимонаха Фирса, Леонтия, Марии, Иоанна...». Имя «Леонтий» встречается в записи всего один раз. В синодиках обычно не указываются родственные отношения лиц, имена которых записаны для поминовения. Нет этого и здесь. Однако можно предположить, что «схимонах Фирс» — это отец Леонтия Филипповича, в миру Филипп. При пострижении в иноческий чин постригаемому нередко давалось новое имя, первые буквы которого часто совпадали с

¹¹ Успенский В. П. Преосвященный Нектарий [Теляшин], второй настоятель Ниловой Столобенской пустыни, бывший архиепископ Сибирский и Тобольский. Тверь, 1882. С. 1; Успенский 1893. С. 14; Успенский 1902. С. 14.

такими же буквами мирского имени. Под следующим именем «Леонтий» разумеется сам автор «Арифметики», отец Ивана Магницкого. «Мария» — мать Ивана, Мария Гавриловна Магницкая, в девичестве Окунькова. А вот «Иоанн» — возможно, дед Леонтия Филипповича. Поминальный список принято было начинать именами умерших родителей, однако Иван Леонтьевич начинает список со своего деда — «схимонаха Фирса». Предполагаемое объяснение состоит в том, что, во-первых, Фирс был схимонахом Житенного монастыря и, вероятно, здесь похоронен. Во-вторых, Фирс как схимонах был особенно почитаем в роду Магницких, ведь схиму давали за особый монашеский подвиг. В этом случае можно также предполагать, что Фирс рано овдовел, однако в монашестве своем дожил до глубокой старости¹². Косвенно факт принадлежности схимонаха Фирса Житенному монастырю подтверждается также передачей монастырю в 1742 г. книг умершего в 1739 г. Леонтия Магницкого, по всей вероятности, его сыном Иваном. Так, в «Описи церковной» Житенного монастыря, составленной в 1744 г. и содержащей подробное перечисление книг, полученных монастырем в 1731, 1732, 1733, 1734, 1737 и 1742 г., отдельно за каждый год, имеется такая запись: «1742-го года при бытности строителя Аарона прибыло книг: 1. Триодь цветная дачи Леонтия Магницкого в дещь»¹³.

Фамилия Магницкий вовсе не была родовой родственников Леонтия Филипповича, крестьянского происхождения, но была фамилией особою, принадлежавшей исключительно одному Леонтию Филипповичу, а также его потомкам по прямой нисходящей линии, как данная ему, по преданию, самим царем Петром I за личные его достоинства, но никак не родственникам его из крестьян Пафнутаевского монастыря, жившим близ Осташкова: этих последних могли называть по фамилии Магницкими исключительно только по-простонародному, т. е. потому, что простой народ имел обыкновение называть их так по родству с Леонтием Филипповичем¹⁴.

¹² Рукопись Тверского Облгосархива. № 1117. Л. 55–56; Голубев 1948. С. 27.

¹³ Фонд осташковского Житенного монастыря. Д. 2. Л. 19; Голубев 1948. С. 27.

¹⁴ Так, например, Демихов в книге долгов и товаров крестьян Иосифовой слободы в 1719 г. написал Петра Никитина с фамилией Магницкий отнюдь не по официальному усвоению ему этой фамилии. В других документах пафнутаевский крестьянин

2. ПЕРЕЕЗД В МОСКВУ

«Монастырю прежде бывшей здесь Иосифовой слободы, крестьяне послали его (Леонтия) некогда в оный (Иосифо-Волоколамский) монастырь с рыбою. Там, узнав его способности, оставили для чтения. Сколько времени в оном монастыре находился, неизвестно, и каким случаем перешел из онаго монастыря в Симонов монастырь, и как почерпнул знание немецкого и латинского языков, арифметических и математических (знаний), обстоятельно всего я не знаю»¹⁵.

Криницкий объясняет появление Леонтия в Москве в Симоновом монастыре тем, что его в Иосифо-Волоколамском монастыре заметили как хорошего церковного чтеца и пригласили на это же служение в Симонов монастырь¹⁶. Объяснение может быть и более простым. Монастырь Рожковской слободки (кстати, игуменом которого в 1624–1642 гг. был Сергей Павлович Теляшин) находился неподалеку от Осташкова на берегу озера Селигер и принадлежал Московскому Симонову монастырю¹⁷. Там и заготавливали рыбу, которую зимними обозами доставляли с Селигера в Симонов монастырь. Именно так Леонтий Теляшин, скорее всего, и попал в Московский Симонов монастырь. А поскольку «здесь он прославился только тем, что, сам, научившись чтению и письму, был страстный охотник читать в церкви мудреное и трудное», он мог оказаться полезным как в церковных, так и в торговых делах¹⁸.

слободки Трестьянки Петр Никитин является с фамилией Рыжков. В 1744 г. имя Петра Никитина 53-х лет встречается в исповедальной росписи прихожан Осташковской Троицкой церкви слободки Трестьянки. Фамилия Рыжковых была родственной Л. Ф. Магницкому, но только не по отцу, но и по матери. Кроме записи Демихова, на это родство указывает еще и то еще обстоятельство, что в обрывках старинного синодика осташковского Знаменского монастыря роды Л. Ф. Магницкого и П. Н. Рыжкова помещены на одной странице (*Успенский 1893*. С. 28–30; *Криницкий 1906*. С. 436–437). Петр Никитич Рыжков был на 22 года моложе Леонтия Филипповича и, вероятно, приходился ему двоюродным братом или племянником.

¹⁵ *Криницкий 1906*. С. 437.

¹⁶ Там же. С. 438.

¹⁷ *Успенский 1902*. С. 12.

¹⁸ *Криницкий 1906*. С. 436.

Если принять, что «в младых летах» соответствует 14–16 годам, то следует сделать вывод, что в Москву Леонтий попал в 1683–1685 гг.

3. УЧЕБА В СЛАВЯНО-ГРЕКО-ЛАТИНСКОЙ АКАДЕМИИ

Большинство биографов сходятся в том, что Л. Магницкий получил образование в Славяно-греко-латинской академии в Москве. Основной довод — знание нескольких иностранных языков, которое автор «Арифметики» мог получить в Академии. Однако в Академии преподавали только латынь и греческий язык¹⁹. Среди учеников итальянского, которому Лихуды обучали вне Академии, Магницкий не значится. Немецкий и голландский ему, тем не менее, пришлось освоить самому²⁰.

Если допустить, что Магницкий в Академии не учился, то надо сделать вывод, что указанные иностранные языки Магницкий изучил самостоятельно. Но тогда почти неминуемо придется согласиться, что глубокие познания в богословии — это тоже плод его исключительно самостоятельной деятельности. В своем главном труде «Арифметике» он связывает науку со Священным Писанием, доказывая, что «приятие» «множайших и высочайших наук» «просвещает ум», «зело» (очень, много) «украшает внутренне человека», «и от разсуждения видимого здания (окружающего мира) является всемошество Божие». «Приятие наук» «являет» «чудесную его (Бога) неизследимую и неопределенную (непостижимую) премудрость», и, «познавая» творения его, человек сам, будучи сотворенным, «удивляем паче бывает». На многочисленных примерах Магницкий доказывает, как впоследствии и сам М. В. Ломоносов, что «науки» не противоречат «закону Божию»²¹. Незаурядный по умственным способностям и искусный в

¹⁹ Смирнов 1855. С. 25; Криницкий 1906. С. 438; Юшкевич А. П. История математики в России до 1917 года. М., 1968. С. 61.

²⁰ Лаврентьев 1997. С. 71–78.

²¹ Первая печатная арифметика в России // Московские ведомости. 1857. № 68. С. 306–307; № 69. С. 315–316; № 74. С. 336–337. См. также: Пекарский 1862. С. 269; Бобынин В. В. Физико-математические науки в их настоящем и прошедшем.

«церковных противностях» Дмитрий Тверитинов, консультируемый протестантскими учителями из Немецкой слободы, был «весьма переговорен» только Леонтием Магницким²². В богословском диспуте 26 января 1713 г. после «крепких разговоров без умолку 11 часов» Магницкий «во всех разговорах верх получил» над Тверитиновым²³. А в Сенатском суде над еретиками, с которого было выгнано все духовенство, в трехчасовом выступлении учитель арифметики показал не только блестящее знание богословия, но также и риторики, которая, кстати, преподавалась в Академии. Это произошло 16 мая 1715 г. Тогда сам, «яко осужденный» и понуждаемый сенаторами, учитель «опасно говорил», «не взирая на лица»²⁴. Знание риторики автором «Арифметики» также подтверждают его силлабические стихи, посвященные царю²⁵.

На могильной плите Леонтия Магницкого сын его Иван написал: «Наукам научился дивным и неудобовероятным способом»²⁶. Это обстоятельство обычно используется для утверждения того, что Магницкий не учился в Академии²⁷. Действительно, знаний по астрономии, геометрии, тригонометрии и частично арифметике он не мог получить в Академии, а потому он «научился» именно этим «наукам» «дивным и неудобовероятным способом», но это вряд ли противоречит факту возможной учебы его в Академии.

По поводу обучения Магницкого в Академии сказано: «Магницкий Л. Ф. учился в Московской Академии, вероятно еще при Лихудах»²⁸. А также: «Один из лучших учеников московской Ака-

М., 1888. Т. 7. С. 271; *Галанин 1914*. Вып. 1. С. 52–56; *Галанин 1914*. Вып. 2. С. 4, 33; *Галанин 1916*. С. 20, 33, 83.

²² Описание документов 1879. Т. 2. С. СХLl, 298–300; *Соколов И. И.* Отношение протестантизма к России в XVI и XVII веках. М., 1880. С. 142; *Записка 1881*. С. 8; *Тихонравов 1898*. С. 168, 221.

²³ Описание документов 1879. Т. 2. С. 326; *Записка 1881*. С. 7–9, 49; *Тихонравов 1898*. С. 190, 289.

²⁴ *Записка 1881*. С. 45–64, 101; *Тихонравов 1898*. С. 292; *Галанин 1914*. Вып. 1. С. 60.

²⁵ *Пекарский 1862*. С. 269.

²⁶ *Андронов 1969*; *Серебрякова 1989*.

²⁷ *Депман И. Я.* История арифметики. М., 1965. С. 345.

²⁸ *Смирнов 1855*. С. 252.

демии, современник Петра, Леонтий Магницкий пишет о назначении академического образования...»²⁹. Однако в части ныне сохранившихся документов Академии Теляшин-Магницкий не найден³⁰. Открывшаяся в 1685 г. Академия состояла всего из нескольких учеников, собранных в основном из Типографской школы. В 1686 г. к ним были присоединены до 40 боярских и церковнослужителей детей и значительное число «всякого чина». Однако на значительное число учеников «всякого чина», то есть простых, архивные данные не сохранились. Отсутствие в списках и одного из первых учеников Лихудов — Кариона Истомина — объясняет принадлежность его к людям «разного чина». Среди значительного числа учеников «всякого чина» мог быть и осташковский крестьянский сын, 17-летний Леонтий Теляшин. При этом это как наиболее вероятное предположение³¹.

Родители часто направляют своих детей по жизненному пути, который они сами успешно прошли. Так и Л. Магницкий, закончивший Славяно-греко-латинскую академию, отдает в нее затем своего сына Ивана. Иван Магницкий числится учеником Академии в 1724 и 1727 г. Затем он фигурирует среди 38 студентов, преимущественно детей иностранцев, в списках за 1726—1733 гг. Университета Санкт-Петербургской Академии наук³².

Начальный жизненный путь Михаила Васильевича Ломоносова (1711—1765) также во многом сходен с путем Леонтия и Ивана Магницких. Оба они — Михаил и Леонтий — были из рыбацкой среды; Ломоносов, подобно Магницкому, в Москву приехал с рыбным обозом. Ломоносов в юности, как и Магницкий, «охоч был читать в церкви псалмы и каноны», оба любили «разбирать мудреное и трудное». Им было о чем поговорить, когда по прибытии в Москву в середине

²⁹ Там же. С. 177.

³⁰ Лаврентьев 1997. С. 72.

³¹ Смирнов 1855. С. 25; Брайловский 1889. С. 12; Галанин 1914. Вып. 1. С. 49; Рогов А. И. Новые данные о составе учеников Славяно-греко-латинской академии // История СССР. 1959. № 3. С. 140.

³² Смирнов 1855. С. 252; Пекарский П. П. Наука и литература в России при Петре Великом. СПб., 1862. Т. 1. С. 111; История АН. 1958. С. 145—146; Кулябко 1962. С. 33, 34.

января 1731 г. Ломоносов сразу же явился в Навигацкую школу к тому, чей учебник стал для него «воротами учености». Михаилу Ломоносову, «вытвердившему наизусть» «Арифметику» Магницкого, «науки показались мало» в Навигацкой школе, и он, вероятно, по научению и протекции Леонтия Филипповича поступил в Славяно-греко-латинскую академию. После Московской академии Ломоносов, так же как и Иван Магницкий, становится в 1736 г. студентом Университета Санкт-Петербургской Академии наук³³. Конечно, следует при всем этом не забывать, что М. В. Ломоносов учился в Академии уже в послепетровское время через 45 лет после ее открытия³⁴. Существует впрочем и еще одна параллель: Михайло Ломоносов, живя в «несказанной бедности», не вернулся к «достаткам» своего отца и «наук не оставил»³⁵. Так же было и с Магницким. О тяжелом положении Магницкого в Москве можно судить по сообщениям о нем Алексея Курбатова царю: «Домовного де пристанища никакова не имеет, живет с нуждою переходя в приятельских домех, также и иными потребами нужду имеет немалую».

Высокий уровень образования в Славяно-греко-латинской академии подтверждают и другие ее выпускники, такие как создатель русского фарфора Д. И. Виноградов, академик-астроном Н. И. Попов, академик-натуралист С. П. Крашенинников (1711–1755), академик-поэт В. К. Тредиаковский (1703–1769), поэт-сатирик и ди-

³³ Лепехин И. Путешествия академика Ивана Лепехина в 1771–1772 гг. Ч. 4. СПб., 1805. С. 299; Смирнов 1855. С. 238; Сибирцева И. М. К биографическим сведениям о М. В. Ломоносове // Ломоносовский сборник. СПб., 1911. С. 59; Галанин 1916. С. 31, 39, 43; Вережкин М. И. Жизнь покойного Михаила Васильевича Ломоносова // Ломоносов М. В. Сборник статей и материалов. Т. 2. М., Л., 1946. С. 56, 57; Менищуткин Б. Н. Жизнеописание Михаила Васильевича Ломоносова. М., Л., 1947. С. 11; Майстров Л. Е. М. В. Ломоносов и «Арифметика» Л. Ф. Магницкого // Историко-математические исследования. М., 1976. С. 233–239.

³⁴ Галанин 1916. С. 47; Галанин 1914. Вып. 1. С. 15–36; История АН. 1958. С. 40; Кулябко 1962. С. 10, 12; Лаврентьев 1997. С. 78; Еремеева А. И. Астрономические интересы, литература и образование в истории Москвы до середины XVIII века // Историко-астрономические исследования 25. 2000. С. 164–172.

³⁵ Ломоносов. М. В. Избранная проза. М., 1986. С. 35; Лаврентьев 1997. С. 106.

пломат А. Д. Кантемир (1708—1744), первый русский доктор медицины П. В. Постников, академические переводчики В. И. Лебедев, И. И. Голубцов и А. С. Барсов, первые профессора Московского университета ученики М. В. Ломоносова Н. Н. Поповский (1730—1760) и А. А. Барсов (1730—1791). Из церковных деятелей следовало бы упомянуть Кариона Истомина (род. конец 1640-х гг. — † 1722 г.) — личного секретаря двух патриархов, типографского справщика (с 1679 г.), переводчика, начальника Печатного двора (1698 г.), духовного наставника царевича Алексея Петровича, радетеля просвещения, автора первого русского букваря (1692 г.) и борца с ересями³⁶.

Итак, в период с 1683—1685 гг. по 1700 г., когда Леонтий Тяляшин находился в Москве, с достаточной степенью достоверности можно предположить, что он обучался с 1686 г. в Славяно-греко-латинской академии, а в 1700 г. был представлен Петру I в качестве «учителя детей», после чего царским указом был принят учителем в Навигацкую школу и в короткий срок подготовил к изданию фундаментальный труд — «Арифметику».

4. НОВАЯ ФАМИЛИЯ, ДАННАЯ ПО ЦАРСКОМУ БЛАГОВОЛЕНИЮ

Петр I, будучи сам человеком разносторонне образованным, очень ценил образование и в других людях. М. В. Ломоносов об этом сказал: «Был ли тогда человек учения славою знатной, которого бы Петр I не посетил и, наслаждаясь его ученым разговором, благодеянием не украсил?»³⁷. Высказываясь так, Ломоносов, возможно, имел в виду именно Магницкого. Читаем об этом у В. Н. Берха: «Петр I имел случай узнать сего достойного мужа, явил ему много милостей: пожаловал

³⁶ Карион Истомин активно выступал против «люторской, кальвинской и римской ересей», а позднее оба: и Карион, и Леонтий — осудили ересь Тверитинова (следственное дело 1713—1715 гг.): *Брайловский 1889. С. 46; Корецкий В. И. Вольнодумец XVIII века Дмитрий Тверитинов // Вопросы истории религии и атеизма 12. 1964. С. 250.*

³⁷ *Ломоносов М. В. Избранные сочинения. СПб., 1846. С. 305.*

деревнями во Владимирской и Тамбовской губерниях и приказал ему выстроить дом на Лубянке. Государь, беседуя с ним многократно о математических науках, был так восхищен глубокими познаниями его в оных, что называл его магнитом, и приказал писаться Магнитским. По семейным преданиям известно, что Петр I благословил Магнитского местным образом Николая Чудотворца, который невестка его отдала в церковь старого Вознесения, на Царицынской улице, где он, украшенный драгоценными камнями, находился до 1812 года»³⁸. В «Совокупном географическом и историческом описании г. Осташкова» Ф. Ф. Прусаветского о Леонтии Теляшине говорится, что «явился в знатных господских домах такой учитель детей, который обратил на себя внимание Самодержца Петра I», и «из уст Его Величества проименован из Теляшина Магницким, конечно, в сравнении того, как магнит естественною силою своею действует и привлекает к себе железо: так он природными и самообразованными способностями своими обратил внимание и уважение на себя»³⁹. Флерковская относит это событие к 1698 г.: «Будучи студентом академии и нуждаясь в средствах, Леонтий обучал детей из знатных семей иностранным языкам и математике. Вполне вероятно, что встреча Теляшина с Петром I произошла в 1698 г.»⁴⁰. На могильной плите это событие обозначено 1700 годом. «...Его величеству Петру Первому великому Императору и Самодержцу всероссийскому для остроумия в науках учинился знаем в 1700 г., и от его величества по усмотрению нрава, ко всем всеприятнейшего и к себе влекущего, именован прозванием Магницкий и учинен российскому благородному юношеству учителем математики...»⁴¹. Наиболее аргументированным представляется утверждение А. В. Лаврентьева о

³⁸ Берх 1825. Ч. 8. С. 413. Первое сообщение о происхождении фамилии «Магницкий» было сделано в 1825 г. В. П. Берхом, вероятно, знакомым с родным правнуком Леонтия Филипповича — видным деятелем эпохи царствования Александра I, действительным статским советником Михаилом Леонтьевичем Магницким (1778—1855).

³⁹ Крицкий 1906. С. 438.

⁴⁰ См.: Флерковская М. А. Навигацкая школа // Вопросы истории. 1973. № 10. С. 215—217.

⁴¹ Андронов 1969. С. 77; Серебрякова 1989. С. 239.

том, что первая встреча Леонтия Теляшина с Петром I произошла осенью 1699 г. в Новгороде⁴².

5. НОВЫЕ ДРУЗЬЯ, УЧЕНИКИ И ПОКРОВИТЕЛИ

Хотя до настоящего времени не найдено ни одного прямого документального свидетельства о жизни Магницкого до встречи его с Петром I, один из биографов Магницкого А. П. Денисов писал: «Узнав о том, что при Московском Печатном дворе есть большая библиотека, Магницкий добился разрешения пользоваться ею и стал частым ее посетителем»⁴³, — что, вероятно, недалеко от истины. На Печатном дворе и в тесно связанной с ним Славяно-греко-латинской академии собирались многие из перечисленных выше образованных людей того времени. Из этой среды и выросли деятельные помощники петровских преобразований в области наук и образования — «библиотекарь» и издатель В. А. Киприанов († 1723 г.), директор типографии Ф. П. Поликарпов († 1730 г.), «шеф» Навигацкой школы А. А. Курбатов (1663—1721).

В 1699 г. по приглашению царя прибыл в Россию из Англии профессор математики Эбердинского университета Генри Фергарсон (в бытовом произношении Андрей Фарварсон), у которого едва ли мог полноценно учиться Магницкий⁴⁴, поскольку осенью того же года или в следующем году Петр I был восхищен познаниями Магницкого в математических науках. В феврале 1701 г. Магницкий был принят учителем в Навигацкую школу и получил указ подготовить к изданию «Арифметику». В июне 1701 г. им было написано 13 тетрадей мелким почерком текста будущей «Арифметики». А уже в ноябре 1701 г. «Леонтий Магницкий книгу арифметику издания своего явил»⁴⁵. «Арифметика»

⁴² Лаврентьев 1997. С. 83.

⁴³ Денисов А. П. Леонтий Филиппович Магницкий. М., 1967. С. 25.

⁴⁴ Так и историк А. В. Лаврентьев отрицает возможность обучения Магницкого у Фарвасона. Лаврентьев 1997. С. 79.

⁴⁵ Берх 1825. Ч. 8. С. 413; Веселаго Ф. Ф. Очерк истории Морского кадетского корпуса. СПб., 1852. С. 17; Устрялов Н. Г. История царствования Петра Великого.

Магницкого — это внушительная по объему книга, представляющая собой литературно-историческое произведение, настоящую энциклопедию знаний. Не представляется возможным, чтобы весьма внушительного объема «Арифметика» с «дивными» для того времени предметами, такими как алгебра, геометрия, тригонометрия, физика, наблюдательная астрономия, морская навигация, география, была сочинена в столь короткий срок. Многие фрагменты ее, вероятно, были написаны ранее и уже использовались автором в частной учительской практике⁴⁶.

Из событий последующих лет, оставивших документальные свидетельства о жизни учителя арифметики, вполне можно заключить, что он, несмотря на свое незначительное положение в обществе, пользовался огромным авторитетом как в церковной среде, включая высокопоставленных архиереев, так и в кругу высших должностных лиц государства. Среди последних были такие люди, как прибыльщик (министр финансов) А. А. Курбатов, управитель Московской губернии В. С. Ершов и три самых близких к царю лица — государственный канцлер граф Г. И. Головкин, генерал-адмирал граф Ф. М. Апраксин и светлейший князь А. Д. Меншиков. Доброе и даже сердечное расположение высоких сановников к «остро желчному» на язык учителю арифметики нельзя в достаточной мере объяснить только симпатией к нему самого Петра I, скорее наоборот. Они нашли возможным заступиться за учителя перед царем как раз тогда, когда Магницкий оказался в опале. Чтобы усмирить ревнителя православия — Л. Магницкого, — против него было сфабриковано уголовное дело. Арестованного учителя привезли из Москвы в Санкт-Петербург, где его допрашивал сам Петр I. Магницкий, «суший христианин» (по словам академика В. К. Тредиаковского), однако, не испугался и на Сенатском суде выступил против протестантских инициатив Петра I в отношении Рус-

СПб., 1863. Т. 4. Ч. 2. С. 187; *Викторов 1883*. С. 468–469, 475; *Криницкий 1906*. С. 438; *Богословский М. М.* Петр Великий в Англии в 1698 г. // Труды Института истории 1. 1926. С. 427; *Бородин 1936*. С. 55–56; *Куприянова Т. Г.* Новые архивные сведения по истории создания «Арифметики» Л. Магницкого // *Естественнонаучные представления Древней Руси*. М., 1988. С. 281; *Лаврентьев 1997*. С. 70, 76–83, 104–105.

⁴⁶ *Галанин 1914*. Вып. 2. С. 1–10; *Лаврентьев 1997*. С. 78–83, 104.

ской Церкви. Обретение авторитета Магницким как духовно и светски образованного человека, вероятно, уходит в годы его частного учительства. Когда юный Леонтий оказался в Москве, были еще живы люди, помнившие его родственника — Нектария, архиепископа Тобольского и Сибирского, своей образованностью расположившего к себе царя Алексея Михайловича. Книжным Печатным двором с 1679 по 1687 г. ведал уже другой архиепископ Тобольский и Сибирский — Симеон. Допускаем, что такое совпадение в совокупности со многим уже сказанным могло открыть двери Печатного двора для юного Леонтия, «страстного охотника читать» «мудреное и трудное»⁴⁷. Не на пустом месте явился и Василий Анофриевич Киприанов — издатель «Арифметики», основатель первой гражданской типографии, «нижайший раб математических наук» (так он подписывался), отец которого, кстати, был также родом из Осташкова. Таким образом, знакомство Л. Магницкого с В. Киприановым могло быть очень давним⁴⁸. Это — дополнительные косвенные штрихи к жизни Л. Магницкого в Москве конца XVII века.

Подведем краткий итог самому загадочному периоду жизни Л. Магницкого в Москве в конце XVII века. «В младых летах» (примерно в 14–16-летнем возрасте) в 1683–1685 гг. Леонтий с рыбным обозом попадает в Москву, в Симонов монастырь. Его, как «страстного охотника читать в церкви мудреное и трудное», оставляют в монастыре. В 1686 г. при пополнении Славяно-греко-латинской академии значительным числом учеников «всякого чина» он, вероятно, становится ее учеником. Со временем, набрав необходимый уровень знаний, он начинает зарабатывать себе на хлеб преподаванием математики в знатных домах, все более совершенствуясь в этом предмете. Своей учительской деятельностью он опережает чаяния Петра I в отношении реформы образования. Если бы Леонтий не встретился с царем, то он так бы и остался безвестным учителем Теляшиным. Мы, однако, искренне

⁴⁷ См.: Безсонов П. А. Типографская библиотека в Москве. Исторический очерк. М., 1859. С. 47; Брайловский С. Н. Один из «пестрых» XVII столетия. СПб., 1902. Т. 5. № 5. С. 30.

⁴⁸ Куприянова Т. Г. Первая династия российских издателей. М., 2001. С. 63.

уверены в том, что встреча 30-летнего высокообразованного в «математических науках» учителя Леонтия Теляшина и 27 летнего царь-реформатора Петра I была исторически неизбежна. Семья Л. Магницкого, не имеющая до 1703 г. «домовного де пристанища никакова», живущая «с нуждою переходя в приятских домах» и «иными потребами» имеющая «нужду немалую», получила каменный дом, построенный за государственный счет⁴⁹.

Результаты деятельности Теляшина-Магницкого превзошли все ожидания. Выпускниками Математико-навигационной школы — учениками Магницкого — были географ И. К. Кириллов — автор первого «Атласа» русских земель (1736), геодезисты Ф. Евреинов и И. Лужин — именно они измерили, по указанию Петра I, точные координаты Сибири и Курильских островов (1718–1722 гг.), — геодезист крайнего Севера С. И. Челюскин (в его честь был назван мыс), участники Великой северной экспедиции (1736–1737) геодезист Д. Л. Овцын и географ С. Г. Малыгин, первый русский профессиональный астроном А. И. Красильников, Ф. И. Соймонов — действительный тайный советник, вице-адмирал, губернатор Сибири, ученый, гидрограф, картограф, географ. Соймонов стал автором первой русской печатной карты (1720), атласа и лоции (1731), а также «Описания» (1728) Каспийского моря, а также составителем атласа Балтийского моря (1738). Еще нельзя не упомянуть адмирала В. Я. Чичагова — астронома, математика, педагога и автора «Универсальной арифметики» (1757 г.), пришедшей на смену «Арифметике» Л. Магницкого, а также Н. Г. Курганова. Заочными учениками Магницкого были и изобретатель паровой машины И. Ползунов, и «выучивший почти наизусть» «Арифметику» Магницкого, неслучайно назвавший ее «вратами своей учености», М. В. Ломоносов.

«Арифметика» Л. Магницкого (1703 г.), первым читателем которой стал император Петр I, явилась прародительницей математических и астрономических учебных пособий в России. Это — шестисотстраничная книга, изданная гигантским по тому времени тиражом 2400 экземпляров в первой гражданской типографии библиотекарем и издателем

⁴⁹ Викторов 1883. С. 477, 480; Лаврентьев 1997. С. 100–102, 106–108.

В. А. Киприановым. «Арифметика» — литературно-историческое произведение, настоящая энциклопедия знаний по арифметике, алгебре, геометрии, тригонометрии, физике, наблюдательной астрономии, морской навигации, геодезии, географии. «Арифметика» Л. Магницкого воистину стала первым пособием русских моряков и геодезистов и «воротами учености» всех образованных людей XVIII века.

ЛИТЕРАТУРА

- Андронов 1969* — *Андронов И. К.* Первый учитель математики российского юношества Л. Ф. Магницкий // Математика в школе. 1969. № 6. С. 75–78.
- Берх 1825* — *В. Н.* Жизнеописание учителя математики Леонтия Филипповича Магницкого // Записки государственного адмиралтейского департамента. 1825. Ч. 8. С. 413–421.
- Бородин 1936* — *Бородин А. В.* Московская типография и библиотека Киприановых // Труды института книги, документа и письма. Л., 1936. Т. 6. С. 54–89.
- Брайловский 1889* — *Брайловский С. Н.* Карин Истомин (Жизнь его и сочинения). М., 1889.
- Викторов 1883* — *Викторов А. Е.* Записи о Навигацкой школе // Описание записных книг и бумаг старинных дворцовых приказов (1613–1725). Вып. 2. М., 1883. С. 464–469, 474–483.
- Галанин 1914* — *Галанин Д. Д.* Леонтий Филиппович Магницкий и его арифметика. М., 1914.
- Галанин 1916* — *Галанин Д. Д.* Михаил Васильевич Ломоносов как мировой гений русской культуры. М., 1916.
- Голубев 1948* — *Голубев И.* Новые данные о Л. Ф. Магницком // Математика в школе. 1948. № 6. С. 26–27.
- Евтеев О. А.* Первые русские геодезисты на Тихом океане. М., 1950.
- Записка 1881* — *Записка Леонтия Магницкого по делу Тверитинова.* СПб.: Изд. Общества древней письменности, 1881.
- История АН* — *История Академии наук СССР.* Т. 1. М.-Л., 1958.
- Криницкий 1906* — *Криницкий Н. А.* Труды второго областного тверского археологического съезда в 1903 г. Тверь, 1906.

ШТРИХИ ИЗ ЖИЗНИ ЛЕОНТИЯ ФИЛИППОВИЧА МАГНИЦКОГО

- Кулябко 1962* — *Кулябко Е. С. М. В.* Ломоносов и учебная деятельность Петербургской академии наук. М.; Л., 1962.
- Лаврентьев 1997* — *Лаврентьев А. В.* «Арифметики учитель» Леонтий Филиппович Магницкий // *Люди и вещи.* М., 1997. С. 69–108.
- Описание документов 1879* — Описание документов и дел, хранящихся в архиве Святейшего правительствующего синода. Т. 2. Ч. 1. СПб., 1879.
- Пекарский 1862* — *Пекарский П. П.* Введение в историю просвещения в России в XVIII столетии. Т. 1. Ч. 1. СПб., 1862.
- Серебрякова 1989* — *Серебрякова Е. И.* Надгробная плита Л. Ф. Магницкого // *Памятники науки и техники.* М., 1989. С. 236–241.
- Тихонравов 1898* — *Тихонравов Н. С.* Московские вольнодумцы начала XVIII века и Стефан Яворский // *Сочинения.* Т. 2. Русская литература XVII и XVIII вв. М., 1898. С. 156–304.
- Успенский 1893* — *Успенский В. П.* Записка о прошлом города Осташкова Тверской губернии. Тверь, 1893.
- Успенский 1902* — *Успенский В. П.* Историческое описание Ниловой Столобенской пустыни. Осташков, 1902.